

Best Practice: Восток и Запад (об одном опыте сотрудничества в области дистанционного образования между Украиной и Германией)

А. П. Чуприков¹, Rita Zaltsman²

¹Национальная Киевская медицинская академия последипломного образования

им. П. Л. Шупика, Украина

²Webagentur, Germany

Резюме

В настоящей статье рассматриваются проблемы сотрудничества в области европейского транснационального образования (на основании принципов, заложенных в Болонской Конвенции). Основное внимание уделяется наиболее удавшимся проектам в области дистанционного образования между Востоком и Западом (на примере Украины и Германии), рассматриваемых как часть Болонского процесса. Предполагается, что это сотрудничество обеспечит улучшение качества и повышение конкурентоспособности Интернет-обучения. Рассмотрен алгоритм действий, направленных на реализацию идеи сотрудничества между украинскими и европейскими университетами. Обсуждена роль научной диаспоры как источника компетентных специалистов, способных «перебросить мост» между двумя образовательными системами.

Ключевые слова: межкультурное сотрудничество, Запад-Восток, дистанционное образование, Украина, Германия, Болонский процесс.

Клин. информат. и Телемед.
2006. Т.3. Вып.4. с.96–98

Введение

Глобализация и борьба европейских стран за лидерство на мировом рынке образовательных услуг побудили страны Европы инициировать создание единого образовательного пространства — Зоны европейского высшего образования. Условия, при соблюдении которых возможно создание эффективных механизмов обеспечения этого процесса, четко сформулированы в Болонской Декларации.

Вряд ли сегодня найдется реально мыслящий государственный деятель, у которого были бы сомнения в неизбежности интеграции Украины в Европейское образовательное пространство, в том числе, дистанционное.

Ряд ученых (Вороненко Ю. В., Минцер О. П., 2003) полагают, что в условиях современной Украины, где остро стоят вопросы равного доступа к качественно-му высшему образованию, с ее недостаточной надежной и дорогостоящей транспортной системой, *экономическая эффективность дистанционного образования должна быть существенно выше, чем в других странах* [3]. На сегодняшний день, однако, состояние украинского дистанционного образования (за исключением ряда вузов Киева, Харькова, Львова, Одессы, Днепропетровска) не отвечает требованиям к информационному обществу, которое стремится интегрироваться в европейское и мировое сообщество: в стране отсутствует надежная и развитая система телефонной связи; несмотря на резкий рост количества пользователей Интернета (5 278100

человек по данным на март 2005 при темпе роста около 300% в год) [8], не проводится подготовка тьюторов — специалистов по дидактике виртуального образования; практически отсутствует научная база — не разрабатывается методика онлайн-обучения, малочисленны конференции по дистанционной тематике и т.д.

Украина отстает от развитых стран в применении технологий дистанционного обучения при подготовке, переподготовке и повышении квалификации специалистов разных областей и уровней, отсутствует нормативно-правовая база, которая бы регламентировала и обеспечивала деятельность учебных заведений.

В этой связи дистанционное обучения для Украины — не просто еще одна инновация или следование моде. По мнению профессора О. П. Минцера [3], благодаря дистанционному обучению Украина могла бы улучшить свой показатель по количеству дипломированных специалистов (сегодня — 5% населения) и приблизиться к развитым странам мира (по данным на 2004 год: Япония — 40%, Финляндия — около 20%), и именно развитие этого образования смогло бы дать возможность реализовать провозглашенные ЮНЕСКО принципы — образование на протяжении всей жизни (life long learning) и образование для всех (learning for all).

Высокий уровень качества подготовки украинских специалистов уже известен и не вызывает сомнений на Западе: экономическая эмиграция ученых — «утечка мозгов» («brain-drain») и более чем десятилетний опыт работы над совместными проектами с нашими соотечественниками сыграли свою роль —

Запад осознал, что подготовка, полученная на Украине, соответствует (а в ряде случаев качественно превышает) тот уровень, который за рубежом принято именовать «выше среднего». Поэтому понята та активность, которую проявляют зарубежные, в частности немецкие, университеты для налаживания контактов с украинскими вузами.

Пример международного сотрудничества

Остановимся на примере такого сотрудничества между Ройтлингенским техническим университетом (ТУ), Германия (Reutlingen Technical University), и Национальным горным университетом (НГУ), Днепрпетровск, Украина, инициатором которого стало Немецкое общество русскоязычных ученых (г. Штутгарт).

На протяжении семи лет (в 1998 году между двумя вузами был заключен Договор о сотрудничестве) студенты Горного университета проходят стажировку в Германии. Научные сотрудники, аспиранты (в немецком словоупотреблении — докторанты) и будущие программисты из Украины приняли участие в реализации совместного проекта (программа MINERVA Европейского Сообщества) по дистанционному обучению — *Virtuelles Labor* (Виртуальная лаборатория) с участием пяти Университетов земли Баден-Вюртемберг: Аалена, Хайльбронна, Констанца, Равензбург-Вейнгартена, Ройтлингена и Тюбингена [5].

Цель проекта — проведение дистанционных лабораторных работ для студентов инженерных факультетов на базе прекрасно оснащенной системами автоматизации и современной робототехникой учебной лаборатории Ройтлингенского университета с доступом к оборудованию через Интернет с любого находящегося в сети компьютера, в том числе и из Украины.

Разработчики отказались от симулятивной концепции, согласно которой на экране монитора с помощью анимации создается учебная ситуация, и пошли по пути создания технических и программных средств, обеспечивающих управление учебным процессом через Интернет. Студенты на своих компьютерах программируют задачу и пересылают через Интернет данные в память

реальной машины, находящейся в лаборатории ТУ Ройтлингена. Установленные там же Web-камеры осуществляют обратную связь и транслируют ход отработки программы на мониторы студентов, которые с помощью ряда команд приводят в действие реальную технику — перемещают, вводят в контакт и т.д.

Данная виртуально-тренинговая технология сочетает в себе целый ряд инноваций. В первую очередь — создание учебной среды с полным комплектом необходимого для практического закрепления теоретических навыков оборудования не только в университетской аудитории, но и вне ее. Не менее важно и то, что учебный процесс в виртуальной лаборатории позволяет обеспечить творческое обучение в условиях интерактивного управления реальными производственными процессами при помощи телеконтроля и видео/аудиотрансмиссии.

При всей ее условности работа с реальной техникой через Интернет, на наш взгляд, позволяет студентам приобрести навыки не только в управлении современной робототехникой, но и самостоятельном поиске информации и, что особенно важно, творческом ее осмыслении (методика проведения лабораторных заданий подробно описана в пособии, изданном по завершении проекта) [7].

Один из координаторов проекта проф. Герхард Грулер (Gerhard Gruhler, Reutlingen Technical University), все эти годы тесно работающий с Украиной и являющийся Почётным профессором Днепрпетровского национального горного университета, считает, что украинские специалисты получают на Украине образование достаточно высокого качества — именно поэтому значительная часть проекта была доверена украинским программистам. Полученные результаты были доложены на Конгрессе по инновативным технологиям в Касселе (Германия) в июне 2004 года, на котором, в соавторстве с R. Zaltsman, изложившей результаты своих теоретических исследований в области дистанционного кросскультурного образования, выступил выпускник НГУ А. Белоус, представивший практические результаты проекта «Виртуальная лаборатория» [4].

Подобное межкультурное сотрудничество между украинским и немецким вузами сопряжено, как показал опыт, не только с языковыми трудностями (студенты в течение годичной стажировки не успевали освоить немецкий язык в степени, достаточной для осуществления профессиональных контактов, поэтому рабочим языком общения был английский), но и организационными проблемами (оформление документов, юридические сложности и т.д.).

Пути решения проблемы международного сотрудничества

В качестве решения проблемы на Дне немецкого общества русскоязычных ученых (Штутгарт, июль 2004 г.) председателем Общества, др-м Нойбергером [6], принимавшим непосредственное участие в налаживании контактов между двумя вузами, был предложен алгоритм мер, имеющих своей целью содействие международному сотрудничеству: создание рабочих мест для посредников (mediators) — специалистов, знакомых с системой образования, особенностями менталитета и языком обеих сотрудничающих между собой стран, в функции которых должно входить обеспечение условий для беспрепятственного рабочего контакта, т.е.:

- 1) предварительный поиск партнеров;
- 2) информационное обеспечение;
- 3) работа с документацией;
- 4) оказание помощи в интеграции на период работы в Германии;
- 5) юридическая помощь;
- 6) решение языковых проблем;
- 7) помощь в предупреждении и раз-решении проблем коммуникации (в связи с отличиями в умении воспринимать информацию в разных культурах, рассчитывать результативные ходы, вести конструктивный диалог и т.д.).

Создание данной инфраструктуры с участием русскоязычной научной диаспоры (научная диаспора — это, по нашему представлению, не все уехавшие за границу ученые, а лишь те из них, кто продолжает активные научные исследования) могло бы быть полезно обеим сторонам: значительная часть (12 800 — Neuberger, 2004) из 260 000 лиц с высшим образованием, проживающих сейчас в Германии, — высококвалифицированные ученые, многие из которых стремятся поддерживать контакт с оставшимися на Родине коллегами.

Научная диаспора, как считает исследователь, может оказывать существенное влияние на развитие глобальных процессов в науке через экспансию не только научных школ, но и языка, системы ценностей, т.е. образовательной культуры. Вопрос в том, происходит ли адаптация уехавших ученых к западным ценностям или западная наука приобретает, хотя бы в небольших масштабах и в отдельных областях, черты привне-

сенной научной культуры. Пилотные опросы и интервью среди представителей российской научной диаспоры свидетельствуют о том, что доминируют ассимиляция и освоение культуры западного научного сообщества [1].

Следует отметить, что вопрос взаимодействия диаспоры с украинской научной сферой — не такой простой. Конечно, сегодня практически никто не считает уехавших ученых «предателями Родины» — а таких по данным социологических опросов было немало [1]. Тем не менее, понимание того, что диаспора с ее опытом жизни на Западе и двуязычием может стать мостом между Западом и Востоком, о необходимости которого сегодня говорят многие видные деятели науки (академик С. П. Капица: «Серьезная проблема — воссоединение русскоязычного научного пространства» [2], немногими осознается — тем самым не используется важный резерв по налаживанию международных научных контактов.

Сегодня многие из уехавших ученых, как отмечают в научном обществе Штутгарта, стремятся более активно участвовать в жизни покинутой ими страны — консультировать, читать циклы лекций в университетах (некоторые готовы делать это безвозмездно), участвовать в совместных научных проектах, быть задействованы во внешних экспертных советах университетов, академических научных органов. Научная диаспора Германии готова помочь своим коллегам получить доступ к научной литературе, участвовать в ко-финансировании и организации совместных научных конференций и т.д.

Все это должно способствовать интеграции украинской науки в мировую.

Интересам Украины отвечает обучение студентов по европейским канонам (при условии сохранения собственных богатых академических традиций и без потери высокого качества отечественной системы образования), а также активное включение в образовательную кооперацию с Западом.

Другой альтернативы, как мы полагаем, у нее нет.

Литература

1. Дежина И. (2003). Российская наука как фактор мировой политики. Космополис: №2. С. 64–78
2. Капица С. П. Еврейская газета/Берлин: август, 2004. стр. 8
3. Минцер О. П. (2003). Информатизация медицинского образования, №5 (37), сентябрь–октябрь.
4. Belous A., Zaltsman R. (2004). Considerations to the Applications Possibilities of E-learning in TRIZ. TRIZ Kongress. Kassel (Germany), 25–26 June, 2004 Available online: http://www.triz-online-magazin.de/ausgabe04_04/artikel_2.htm
5. Fachhochschule Reutlingen. Hochschule für Technik und Wirtschaft. Виртуальная лаборатория (VVL). Комплексное описание проекта http://vvl.fh-reutlingen.de/cocoon/my/vvl/vvl?lang=ru&goto_page=P_PROJECT&open=0
6. Neuberger, N. (2004). 5 Jahre Deutscher Gesellschaft russischsprachiger Wissenschaftler. Eine Erfolgsstory? (H. Нойбергер. К пятилетию Немецкого общества русскоязычных ученых. История успеха?) Available online: <http://www.obs-ev.de/deutsch/Vortragneuberger.pdf>
7. Schmidt, D., Gruhler, G., und Fearn, A. (Hrsg.) (2003). e-Learning (Experimente und Laborübungen zur Automatisierungstechnik über das Internet: Nutzungsmöglichkeiten, Beispiele und die Simulation am Bildungsmarkt), Europa-Lernmittel Verlag.
8. The European Internet Stats (updated on July 23, 2005) <http://www.internetworldstats.com/stats4.htm>

Best practice: West-East (Germany-Ukraine) cooperation in cross-cultural e-learning communities

A. P. Chuprikov¹, Rita Zaltsman²

¹The P. L. Shupik National Kyiv Medical Academy of Post-Graduate Education, Ukraine

²Webagentur, Germany

Abstract

The present article deals with the problematic of cooperation in the area of European transnational education (in the framework of Bologna Declaration). The basic attention is given to the best practices in the field of joint distance learning (East/West: Ukraine and Germany) viewed as a part of Bologna process. This e-cooperation is expected to provide quality assurance and improve the competitiveness and attraction of learning per Internet.

The algorithm of actions to realize these projects between Ukrainian and European Universities and the role of scientific diaspora as the source of qualified specialists to bridge both educational systems are discussed.

Keywords: Intercultural Cooperation, West-East, Distance Learning, Ukraine, Germany, Bologna process.

Best Practice: Схід та Захід (про один досвід співробітництва в області дистанційної освіти між Україною та Німеччиною)

A. P. Чуприк¹,
Rita Zaltsman²

¹Національна Київська медична академія післядипломної освіти ім. П. Л. Шупика, Україна

²Webagentur, Germany

Резюме

В роботі розглядаються проблеми співробітництва в області європейської транснаціональної освіти (на основі принципів, закладених в Болонській Конвенції). Основна увага приділяється найбільш вдалим проектам в області дистанційної освіти між Сходом та Заходом (на прикладі України та Німеччини), які розглядаються як частина Болонського процесу. Передбачається, що це співробітництво забезпечить покращення якості та підвищення конкурентоспроможності Інтернет-навчання. Розглянуто алгоритм дій, які спрямовані на реалізацію ідей співробітництва між українськими та європейськими університетами. Обговорено роль наукової діаспори як джерела досвідчених спеціалістів, спроможних «перекинути міст» між двома навчальними системами.

Ключові слова: міжкультурне співробітництво, Захід-Схід, дистанційна освіта, Україна, Німеччина, Болонський процес.

Переписка

Rita Zaltsman, Ph.D.

Webagentur

Augsburgerstr. 15

72760 Reutlingen

Germany

Tel.: +49 (0) 7121/621039

E-mail: rzaltzma@yahoo.de